

⁴ Видимо, речь идет о кн.: *Merle d'Aubigné J. H. Le Protecteur, ou la république d'Angleterre aux jours de Cromwell. P., 1848*, автор которой в предисловии отмечает, что данная работа композиционно и по существу является продолжением его сочинения «*Histoire de la Réformation*» (см. примеч. 4 к лекции 18). Вероятно, об этом было сказано Грановским, что и нашло отражение в записи лекции студентом.

⁵ Имеется в виду покровительственное отношение Кромвеля в ранний период его деятельности к различным религиозным течениям.

⁶ Видимо, имеются в виду решающие победы парламентских войск при Марстон-Муре (2 июля 1644 г.) и при Нэзби (14 июня 1645 г.).

ДОПОЛНЕНИЯ

ЛЕКЦИИ 1848/49 г. (запись В. Собчакова)

Лекция 1

¹ Введение к курсу истории средних веков Грановский обычно давал, особенно в первые годы своей деятельности, в более развернутом виде (см. лекции 1839/40, 1843/44, 1845/46, 1846/47 г.). Освещение задач исторической науки и определение ее предмета, развитие понятия «всеобщая история» на различных исторических этапах, Земля и ее население, обзор литературы по всему курсу — вот обычная схема введения. Однако в те годы, когда Грановский читал курс древней истории, такое пространное введение, естественно, предпосылалось этому курсу, а чтение истории средних веков открывалось небольшим вступлением.

Во введении начала 50-х годов мы читаем: «Всеобщая история объясняет законы, по которым совершается земная жизнь человечества, указывает на законы и цели поступательного движения. Уже этого одного достаточно, чтобы ответить на вопрос, раздававшийся во все времена даже из уст великих мыслителей, — какая польза истории?... Есть, конечно, науки, как, например, языки, технические науки и др., пользы которых доказывать и не нужно, но здесь дело идет не об одном только практическом приложении истории. У греков и римлян она имела практическое приложение в общественной, законодательной деятельности; то же самое можно сказать в настоящее время и об Англии. Вообще знание истории необходимо для каждого государственного человека, но не все ведь созданы быть государственными людьми, следовательно, для таких людей история остается без приложения, а следовательно, и без пользы? Можно доказать несостоятельность этого мнения. Кроме того удовлетворения, которое история доставляет высшим потребностям нашей природы, она представляет еще другого рода утешение тому, кто будет изучать ее без задних мыслей, не подставляя отдельных фактов под свои частные цели. На целые народы и на отдельные лица, — говорил Грановский, — находят иногда минуты уныния, когда мир остается безотрадным, земная жизнь является, по-видимому, без цели и нравственность падает; тогда советницею и утешительницею является история: из нее видно, что человек часто бывал в таком положении, но что всегда выходил из него победителем, что зло никогда не преобладает и что добро никогда совершенно не уничтожается. Исторические лица, на которые указывают скептики в опровержение этой мысли, служат блистательнейшим ее доказательством, именно — это люди, павшие за свои идеи. Правда, они гибнут, но имя их остается; они же получили свою награду в деятельности совершения подвига согласно с их убеждением.